

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИНГВИСТИКА

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-64-2-7-11
УДК 821.161.1

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО «СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ»

© Альбина Заболотская

FEATURES OF LITERARY TRANSLATION OF THE NOVEL “FAMILY HAPPINESS” BY LEO TOLSTOY

Albina Zabolotskaya

The article studies the features and the techniques of conveying culture-bound words in Leo Tolstoy's novel “Family Happiness”, translated into English by Aylmer and Louise Maude. Such lexical units, also known as *realia*, do not usually have lexical equivalents in other languages, implying objects or phenomena of material culture, ethnic and national characteristics, customs, rituals; consequently, they require a special approach while translating into other languages. We classify culture-bound words, found in the novel, according to their semantics. These words denote: proper names; everyday objects and routines (places, clothes and headdress, food products, types of activities, distance units, forms of addressing people); religion (religious morality, types of worship and items necessary for conducting church rituals according to the Orthodox calendar); elements of state and administrative system. Based on the analysis, the article identifies the main methods of translating *realia* into the English language, which include transcription and transliteration in the case of proper names, descriptive translation and selection of a functional analogue with such types of lexical and semantic transformations as generalization and specialization in all other cases.

Keywords: literary text, translation techniques, equivalent, *realia*, connotative meaning.

В статье рассматриваются особенности художественного перевода на английский язык повести Л. Н. Толстого «Семейное счастье», выполненного Луизой и Эйлмером Мод. В частности, изучаются способы передачи культурно-специфических слов – языковых реалий в повести Л. Н. Толстого. Не имеющие соответствий в переводимом языке, эти единицы тем не менее значимы, поскольку передают национальное своеобразие. На основе семантики мы выделяем в повести следующие группы реалий: ономастические (антропонимы и топонимы); бытовые, имеющие отношение к повседневной жизни и рутинным видам деятельности; религиозные, определяющие мораль, виды богослужения и предметы, необходимые для проведения церковных обрядов по православному календарю; реалии, связанные с государственным управлением и административным устройством. На основе проведенного анализа можно сказать, что к основным способам передачи реалий данной повести на английский язык относятся транскрипция и транслитерация при переводе имен собственных, примерный перевод с подбором функционального аналога и с использованием таких видов переводческих трансформаций, как генерализация, конкретизация и метонимический перенос наименования, описательный перевод – во всех остальных случаях.

Ключевые слова: художественный текст, способы перевода, эквивалент, реалия, коннотативное значение.

Творчество Л. Н. Толстого известно зарубежным читателям во многом благодаря переводам. Одними из тех, кто переводил его произведения на английский язык, были Луиза и Эйлмер Мод, долгое время прожившие в Москве и лично знавшие писателя. Переводы произведений Л. Н. Толстого, сделанные супругами Мод, по-

лучили признание не только современников, но и лично Льва Николаевича. Луиза и Эйлмер Мод известны не только тем, что создали высококачественные переводы произведений Л. Н. Толстого, но и тем, что активно развивали общественный интерес к его творчеству за рубежом.

Вопрос интерпретации культурно-специфических слов значим при переводе любого художественного произведения, поскольку именно реалии отражают своеобразие и колорит культуры, описываемой в исходном произведении [Кунина, Мошкович В. В., Мошкович В. М., с. 166]. В данной статье рассматриваются способы перевода реалий из повести Л. Н. Толстого «Семейное счастье», представленной на английском языке Луизой и Эйлером Мод. Впервые повесть Л. Н. Толстого была напечатана в журнале «Русский вестник» в 1859 году. Предполагают, что материалом для повести отчасти стала история отношений Л. Н. Толстого и Валерии Арсеньевой, которую писатель даже видел своей женой. Отношения прервались с отъездом Толстого за границу в 1857 году [Лев Толстой и его современники, с. 32]. В основе сюжета – история любви молодой девушки и ее опекуна, друга покойного отца. Последовательно описываются начало зарождения чувств, женитьба, первые годы супружеской жизни и рождение детей. Повествование ведется от первого лица (героини романа), что нехарактерно для произведений Л. Н. Толстого. И хотя сам писатель был разочарован своим произведением, тем не менее ему удалось удивительно тонко и психологически достоверно передать трансформацию чувств главной героини – от девичьей влюбленности до качественно иного чувства любви к детям и к отцу своих детей.

Проблема перевода безэквивалентной лексики, существующая с момента возникновения науки о переводе, остается значимой и для современного переводоведения. Вопрос об определении реалий и способах их перевода неоднократно рассматривался отечественными исследователями в области теории и практики перевода (например, в работах М. Л. Алексеевой, Л. С. Бархударова, Е. М. Верещагина, В. С. Виноградова, С. И. Влахова, В. Н. Комиссарова, В. Г. Костомарова, С. П. Флорина и др.).

Согласно распространенному определению, под реалиями понимаются слова и словосочетания, которые обозначают объекты и явления, характерные для жизни одного народа и передающие национальное своеобразие, и поэтому они требуют особых подходов при переводе [Влахов, Флорин, с. 47].

При более общем подходе в теории и практике художественного перевода выделяются следующие группы реалий: бытовые, этнографические и мифологические, природные, общественно-политические, ономастические, ассоциативные. Рассматривая случаи перевода реалий в повести Л. Н. Толстого «Семейное счастье», мы

взяли за основу классификацию В. С. Виноградова [Виноградов, с. 172]. Классификация удобна тем, что позволяет тематически сгруппировать и проанализировать имеющиеся реалии. В повести можно выделить следующие группы: 1) ономастические реалии, к которым относятся имена собственные (антропонимы и топонимы); 2) бытовые реалии, имеющие отношение к описанию быта, предметам и явлениям повседневной жизни и рутинным видам деятельности людей определенной эпохи; 3) реалии, отражающие государственное управление и административное устройство, характерные для периода, описываемого в произведении; 4) религиозные реалии, определяющие различные виды православного богослужения и предметы, необходимые для проведения традиционных церковных обрядов.

Первая выделенная нами группа представлена ономастическими реалиями. Термин «ономастические реалии» является общепризнанным для имен собственных, рассматриваемых при переводе как знаковая подсистема с большей степенью связи с социокультурным контекстом по сравнению с нарицательными существительными. Обычно имена собственные переводятся с помощью таких способов, как транскрипция и транслитерация. Переводческая транскрипция помогает воссоздать исходную лексическую единицу с помощью фонем принимающего языка, тогда как транслитерация по буквам воссоздает исходную лексическую единицу. Более частотным является сочетание переводческой транскрипции с некоторыми элементами транслитерации. Примерами ономастических реалий в тексте выступают прежде всего антропонимы *Машечка* – *Mashechka*, *Сергей Михайлыч* – *Sergey Mikhaylych*, *Катя* – *Katya*, *Соня* – *Sonya*, *Марьюшка* – *Maryushka*, *Николашка* – *Nikolashka*, переведенные указанным способом. Имя собственное «Семен» является единственным, которому дается английское соответствие «Simon», являющееся современным вариантом имени Симон, распространенного в германских и романских языках и восходящего, как и русский вариант, к древнееврейскому имени Шиман, что позволило использовать именно этот вариант.

Бытовые реалии, отраженные в тексте, представляют самую многочисленную группу (порядка 43 слов и словосочетаний). Эта группа реалий относится в основном к описанию сельской жизни героини. Большая часть слов переведена с помощью приблизительного перевода, а именно – подбором функционального аналога, что позволяет передать предметное содержание, но, как правило, с утратой присущего реалии колорита: *стакан с чаем* (*cup of tea*), *в передней* (*in*

the hall), *шуба* (a fur coat), *крендельки* (cracknels), *холстинковая блуза с открытыми рукавами* (a gingham blouse with loose sleeves), *ставешки в окнах* (the windows shuttered), *и связлами на кушаках* (straw bands in their belts), *за три версты* (two miles away), *садилась в линейку* (got into the carriage), *полосушки* (mats), *убранство и порядок дома* (the management of the house).

Подбор функционального аналога прежде всего позволяет донести до читателя смысл контекста. В предложении «*приходил просить тесину*» малопонятное «тесина» заменено на *boards*, хотя при этом национальное своеобразие, присущее данной лексической единице, утрачивается. Перевод слова «диванная» сочетанием *morning room* несколько смещает смысловые акценты целевого использования данной комнаты, поскольку диванной комнатой во времена Льва Толстого называли комнату с диваном (или диванами), предназначенную для бесед, отдыха и домашних занятий, тогда как *morning room* это гостиная, освещаемая утренним солнцем.

При подборе функциональных аналогов для бытовых реалий из повести Л. Н. Толстого применяются такие виды переводческих трансформаций, как генерализация, конкретизация и метонимический перенос наименования.

Перевод слова «приданое» сочетанием *wedding clothes* является примером конкретизации, поскольку одежда была частью приданого, но само понятие, обозначаемое исходным словом, шире. Приданое – это имущество, которое родители передают дочери при ее вступлении в брак. Семантика переведенного словосочетания (*wedding clothes*) является смысловой частью, входящей в состав значения исходного слова.

К генерализации относятся следующие примеры: *и связлами на кушаках* – *straw bands in their belts*, *в чепце* – *wearing a cap*, *полосушки* – *mats*, *ставешки в окнах* – *shuttered windows*.

Метонимический перенос наименования наблюдается в следующем предложении: «*мужик с сохой беззвучно прокладывал все шире и шире черную полосу*» [Толстой, с. 105]. – «*a peasant was noiselessly ploughing a black strip which grew wider and wider*» [Tolstoy]. Вместо называния орудия действия (сохи) использовано слово, обозначающее процесс с применением этого орудия труда (*ploughing*). Метонимический перенос наименования, указывающий на связь предмета и производимого им действия, делает английское предложение более понятным для читателя.

Слово «самовар» переведено с помощью транслитерации как *samovar*. Происходит это, видимо, вследствие того, что слово это было заимствовано из русского языка и со временем во-

шло в основной словарный фонд английского языка.

В отдельных случаях переводчики используют описательный перевод: *наша другая деревня* – *property of ours*, *задавались пиры на весь околоток* – *an entertainment was regularly provided for the whole neighborhood*.

Можно также отметить случай контекстуального перевода, когда слово «сарай» переводится словом *orchard*, обозначающим фруктовый сад. У Толстого герои собирают вишни в «сарае». По контексту понятно, что сарай – это небольшой садик, вероятно, огороженный и со входной калиткой: «*Сарай был заперт, и садовников никого не было*» [Толстой, с. 86]. – «*The orchard was locked, and no gardener to be seen...*» [Tolstoy].

Другую достаточно многочисленную группу реалий в романе составляют слова и сочетания религиозного характера. К религиозной лексике исследователи относят лексические единицы, обозначающие религиозную мораль, виды богослужения и предметы, необходимые для проведения церковных обрядов по православному календарю. Ввиду сложности перевода реалий этой группы, переводчикам часто приходится обращаться к описательному переводу, при котором средствами переводимого языка дается описание исходного слова. Переводчики прибегают к этому способу при передаче религиозных реалий, встречающихся в повести Льва Толстого: *сквозь царские двери* – *through the central door of the altar-screen*, *я крестила детей наших дворовых* – *... stood godmother to so many of the servants children*, *выходил в ризе, сделанной из покрова гроба моего отца* – *came out, wearing a cope made of the pall that had covered my father's coffin*, *служились молебны с водосвятием* – *there was a religious service in the house and holy water was sprinkled*.

Кроме описательного перевода, при переводе религиозных реалий в повести «Семейное счастье» используется, как и в случае перевода бытовых реалий, приблизительный перевод с частой родо-видовой заменой. Перевод русского глагола «говеть» в предложении «*Я решила говеть с этого дня*» английским *to fast* («*I resolved to begin fasting on that day*») включает лишь часть исходного значения, поскольку значение слова «говеть» шире и предполагает не только пост, но и посещение церковных служб, подготовку к исповеди и причастию. Отсутствие эквивалентов в переводимом языке приводит к изменению стилистики высказывания, как, например, замена сочетания «сложенные персты» со словами поэтического стиля речи на нейтральное *folded fingers*; английский глагол *to marry* не раскрывает

суть священного ритуала венчания, означающего церковное благословение брака у православных.

Наблюдаются также отдельные случаи опущения тех понятий, которые могут быть незнакомы англоязычному читателю: *всходить на две поросшие травой ступени паперти* – *mounting the two grass-grown steps up to the building* («паперть» переводится как ступеньки, ведущие к зданию самой церкви); *над иконостасом* – *on the screen*; *на Фоминой* – *a week later* (Фомина неделя – неделя после Пасхи, когда Церковь вспоминает явление Воскресшего Иисуса апостолу Фоме).

Можно отметить случай замены реалии. Так, например, такие характерные для православия церковные службы, как обедня и всенощная, переведены словом *the Mass*. Слово «месса», являясь частичным синонимом слова «обедня» и обозначая литургию, тем не менее отсылает нас к основной литургической службе, проводимой в латинском обряде Римско-католической церкви. Соотношение всенощной с английским вариантом произошло, скорее всего, на основе значимости этих типов богослужения, поскольку всенощная – это торжественное богослужение, проводимое в канун воскресных дней и значимых для православной церкви праздников.

Приведенные примеры доказывают сложность перевода религиозных реалий. Приблизительный перевод с подбором функционального аналога, объяснение дают возможность передавать смысловое значение лексических единиц, тогда как коннотативное значение в ряде случаев остается затемненным. Нейтрализация при переводческой трансформации также изменяет стилистику высказывания. Так, например, в тексте Л. Н. Толстого прослеживается отчетливая взаимосвязь описываемой церковной жизни с душевным состоянием героини перед ее главным объяснением со своим избранником. Описываемое богослужение подчеркивает торжественность и значимость душевных переживаний героини в их эволюции («... все это было теперь велико и свято в моих глазах и казалось мне полным глубокого значения» [Толстой, с. 93–94], «Я чувствовала себя теперь равной ему» [Толстой, с. 96]). Соответственно, каждая из реалий, которую использует автор, особенно стилистически маркированная, участвует в создании общей экспрессивности. Понятно, что невозможно достичь полного тождества текстов оригинала и перевода из-за различий в культуре, особенностей словарного состава и грамматического строя каждого языка. Тем не менее переводческая эквивалентность, то есть соответствие переведенного текста

оригиналу, оказывается возможна за счет использования переводчиками слов с синонимичным значением, подбора определенных структур, аналогичных структурам исходного текста или предполагающих отношения синтаксического варьирования, а также сохранения конечной цели коммуникации и подхода к ее описанию.

При переводе слов, обозначающих социальный статус или должность человека, широко использовался гипонимический перевод, являющийся разновидностью генерализации и заключающийся в том, что при переводе происходит замена видового понятия на более широкое родовое понятие: *молодая крестьянская* (молодая замужняя крестьянка) – *a young peasant woman*; *дворянские дела* – *some public business*; *крестьяне, дворовые* (крепостные крестьяне, слуги, которые находятся в услужении у дворян и живут в их городском или деревенском домах) – *servants*; *бедные дворянки и странницы* – *poor and pious maiden ladies*; *мужики* – *laborers, peasants*; *господин* – *a man*; *госпожа* – *a woman*.

Как и при переводе других групп реалий, переводчиками осуществлялся подбор функционального аналога: *лакей* – *footman*; *исправник* (глава полиции в уезде Российской империи) – *inspector*; *барышня* – *young lady*; *старого века барыня* – *old-fashioned lady*. Присутствует также единичный случай опущения: *братъ* <свечи> у *старого старосты* – *take from the man who kept them*.

Стилистические окрашенные термины родства, такие как «матушка», «мамаша», «мать», «папаша» переводятся нейтральными *mother, father*, поскольку в данном случае возможности словообразовательных средств в русском языке шире, чем в английском.

В произведении нами отмечены всего две фразеологические единицы – «белыми нитками шитое» и «мальчики бегают в глазах». Устойчивое сочетание «белыми нитками шитое», означающее что-то неловко и неумело скрытое («но зато явилось, белыми нитками шитое, кокетство простоты» [Толстой, с. 80]), переведено описательно с использованием единицы, эксплицирующей значение единицы исходной: «*but a very obvious form of affectation took its place – an affectation of simplicity*» [Tolstoy]. Л. Н. Толстой дважды использует сочетания, восходящие к единице «мальчики бегают в глазах». В первом случае, когда говорит о чувстве неловкости, возникающем между героями, из-за которого они не могут прямо смотреть в глаза друг другу («у нас как будто мальчики бегали в глазах, и неловко было смотреть друг на друга» [Толстой, с. 128]). Во втором случае несколько видоизмененная

структура («и через год мальчики даже перестали бегать в глазах») использована, чтобы подчеркнуть растущее отчуждение между супругами. В английском варианте в обоих случаях использован описательный перевод («we were uneasy and shrank from looking at one another», «each could look at the other without confusion» [Tolstoy]), помогающий донести до читателя смысл контекста, в котором используются устойчивые сочетания.

Таким образом, культурно-специфические слова, часто осложненные сопутствующим коннотативным значением, характерны для повести Л. Н. Толстого. При переводе имен собственных, а также реалий, заимствованных из русского и вошедших в основной словарный фонд английского языка, использована транскрипция в сочетании с транслитерацией. Во всех остальных случаях осуществлен приблизительный перевод с подбором функционального аналога и родовидовой заменой исходной единицы, а также описательный и контекстуальный перевод. При этом выбор того или иного метода зависит от контекста. Вынужденная нейтрализация при переводе, связанная с отсутствием эквивалента в переводимом языке и приводящая к затемнению или утрате коннотативного значения, является оправданной, поскольку позволяет сохранить смысл высказывания.

Список литературы

Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Издательство Московского университета, 1978. 172 с.

Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.

Кунина Н. Е., Мошковиц В. В., Мошковиц В. М. К вопросу о проблемных аспектах перевода: проблема

перевода реалий в художественных произведениях // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 9. С. 165–170.

Лев Толстой и его современники. Энциклопедия / Под общей редакцией Н. И. Бурнашевой. М.: Парад, 2008. 512 с.

Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 14 томах. Т. 3. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1952. С. 69–146.

Tolstoy L. Family happiness. URL: https://www.bookfrom.net/leo-tolstoy/33561-family_happiness.html (дата обращения: 15.04.2021).

References

Kunina, N. E., Moshkovich, V. V., Moshkovich, V. M. (2017). *K voprosu o problemnykh aspektakh perevoda: problema perevoda realii v khudozhestvennykh proizvedeniyakh* [Problematic Aspects of Translation: The Problem of Translating Realia in Fiction]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, No. 9, pp. 165–170. (In Russian)

Lev Tolstoy i ego sovremenniki. *Entsiklopediia* (2008) [Leo Tolstoy and His Contemporaries. *Encyclopedia*]. Pod obshchei redaktsiei N. I. Burnashevoi. 512 p. Moscow, Parad. (In Russian)

Tolstoy, L. N. (1952). *Sobranie sochinenii: V 14 tomakh* [Collected Works: In 14 volumes]. Vol. 3. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, pp. 69–146. (In Russian)

Tolstoy, L. *Family Happiness*. URL: https://www.bookfrom.net/leo-tolstoy/33561-family_happiness.html (accessed: 15.04.2021). (In English)

Vinogradov, V. S. (1978). *Leksicheskie voprosy perevoda khudozhestvennoi prozy* [Lexical Issues of Fiction Translation]. 172 p. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian)

Vlakhov, S. I., Florin, S. P. (1980). *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in Translation]. 343 p. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia. (In Russian)

The article was submitted on 15.04.2021

Поступила в редакцию 15.04.2021

Заболотская Альбина Равилевна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
alzab_19@mail.ru

Zabolotskaya Albina Ravilevna,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
alzab_19@mail.ru